

Необходимо предусмотреть внесение изменений в КоАП РФ в части применения ответственности за правонарушения, а также закрепления исполнительного органа власти, осуществляющего контроль за возмещением ущерба.

Кроме того, предлагается рассмотреть возможность введения системы штрафования, а также внесения в перечень недобросовестных участников probation и исключительную невозможность получения аналогичных услуг в качестве иной категории граждан. Однако эта система не является исчерпывающей по линии разработки оснований для прекращения применения к участникам probation содействия и применения к ним мер ответственности.

Не учтен такой факт, как совершение лицом, принимающим участие в исполнительной и постпенитенциарной probation, повторного или нового преступления. В первую очередь следует отразить факт того, что лицо, совершившее повторное преступление, в соответствии с действующим законодательством имеет право на продолжение участия в probation, находясь в местах лишения свободы. Соответственно, изменится лишь вид probation, с исполнительной на пенитенциарную, и продолжит свою очередь, если это предусмотрено программой оказания содействия. Однако основанием для перехода не может признаваться лишь нахождение в ИУ такого лица ввиду того, что лицо осуждено вновь за совершение повторного или нового преступления.

Таким образом, лицо, совершившее повторное или новое преступление и осужденное за него вновь, не может быть признано благополучно исполняющим обязательства в сфере probation и, соответственно, обладающим правом на продолжение сопровождения в части оказания помощи и содействия. Здесь необходимо отметить такое противоречивое условие, как получение лицом, участвующим в постпенитенциарной probation, содействия в ресоциализации, осужденным за совершенное новое преступление и помещенным в места лишения свободы. Соответственно, к такому лицу применение probation в ИУ УИС нецелесообразно, однако правом на такую помощь осужденный обладал до повторного осуждения, и возможность восстановить свое право предусмотрена законодательством.

В соответствии с вышесказанным, мы считаем необходимым предусмотреть на законодательном уровне основание для прекращения probation и применения, указанных ранее санкций, к лицу, признанному уклоняющимся от исполнения обязательств в сфере probation.

Таким образом, нами проанализирована нормативная база, регулирующая отношения в сфере probation. Обозначены основные направления деятельности в части оказания услуг с учетом различных видов probation, а также с учетом специфики субъектов, предоставляющих такие услуги и координирующих взаимодействие между субъектами. Вместе с этим, нами уточнено определение термина probation с целью формирования наиболее четкого понимания среди субъектов и участников probation. Наравне с этим, нами предложено разработать комплекс мер контроля и воздействия на лиц, уклоняющихся от участия в probation, а также принятия решения о целесообразности продолжения участия в probation лица, совершившего повторное или новое преступление в период оказания содействия и помощи в соответствии с иным видом probation.

Литература

1. Павлова, А. А., Игнатьева, Т. И. Особенности динамики компьютерной преступности и проблемы ее латентности // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 7 (223). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dinamiki-kompyuternoy-prestupnosti-i-problemy-ee-latentnosti> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы». — Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 122 с.

Васеловская Александра Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории
социально-правовых исследований, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОБАЦИИ С ИНЫМИ НОРМАТИВНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

Создание действенного механизма социальной адаптации и ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказание, — важное условие повышения эффективности деятельности УИС. Недостатки и сложности в постпенитенциарной адаптации бывших заключенных, а также в социальной адаптации

осужденных, в отношении которых назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, во многом способствуют сохранению в стране относительно высокого уровня рецидивной преступности¹.

Необходимость коррекции социального поведения указанных категорий лиц, а также предупреждения совершения ими новых преступлений предопределили появление в России института пробации, правовая регламентация которого осуществляется Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и принятыми в его развитие подзаконными нормативными правовыми актами.

Анализ положений указанного закона позволяет сделать вывод о том, что реализация института пробации в России обеспечивается не через создание специальной службы пробации, а через возложение определенных полномочий в указанной сфере на многочисленных субъектов пробации, имеющих разную ведомственную принадлежность. В этой связи вопросы взаимодействия субъектов пробации приобретают особую актуальность. Обеспечить качественное и, самое главное, эффективное действие института пробации в российском обществе без построения четкого механизма взаимодействия субъектов пробации на всех этапах ее применения представляется маловероятным или даже невозможным.

При участии в данном механизме большого количества субъектов с разной ведомственной принадлежностью и разными системами администрирования в первую очередь важно решить вопрос гармонизации тех нормативных правовых актов, которыми руководствуется каждый из субъектов, участвующих в общем механизме реализации пробации. В противном случае, если каждый субъект будет пользоваться «своими» ведомственными инструкциями и административными регламентами, не соотносящимися с нормативными правовыми актами из сферы действия других субъектов пробации, действенного механизма может и не быть.

В этой связи полагаем, что вопрос гармонизации законодательства о пробации с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации является одним из важнейших как на первоначальном этапе построения механизма взаимодействия субъектов пробации, так и в целом на пути достижения целей пробации.

При этом следует отметить, что каждое направление взаимодействия органов и учреждений УИС с иными субъектами пробации и другими органами и организациями, участвующими в пробации, требует детального анализа и рассмотрения. В рамках настоящей статьи остановимся лишь на некоторых аспектах, которые указывают на необходимость устранения противоречий и коллизий между нормативными правовыми актами различных отраслей законодательства, регламентирующими деятельность органов и учреждений, участвующих в пробации.

1. Иные меры уголовно-правового характера в контексте УК РФ и Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (далее также — Закон о пробации).

В ст. 5 Закона о пробации, раскрывающей определения основных используемых в нем понятий, законодатель несколько раз упоминает о применении пробации к лицам, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. В частности, в п. 8 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации указывается три категории лиц, к которым может применяться пробация: 1) осужденные; 2) лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера; 3) лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Категория «иные меры уголовно-правового характера» используется также в определении понятий «пробация», «исполнительная пробация», «ресоциализация» (п. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 5).

Следует отметить, что понятие «иные меры уголовно-правового характера» относится, прежде всего, к категориям уголовного права. Исходя из буквального толкования положений действующего УК РФ к иным мерам уголовно-правового характера в соответствии с Разделом VI УК РФ отнесены три меры: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф. Возникает вопрос: может ли исполнительная пробация применяться к лицам, которым, например, назначены принудительные меры медицинского характера или судебным штраф? Представляется, что в настоящее время Закон о пробации, с учетом комплексного анализа всех его положений, не предусматривает возможности применения пробации в отношении лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера из числа предусмотренных разделом VI УК РФ. Хотя, безусловно, вопрос о применении каких-либо мер по социальной адаптации и ресоциализации лиц, в отношении которых применялось стационарное принудительное лечение, связанное с изоляцией лица от общества, является открытым и актуальным, хотя и выходящим за рамки настоящего исследования.

В научной литературе высказывается позиция ряда исследователей, согласно которой в Законе о пробации категория «иные меры уголовно-правового характера» используется в широком смысле: в данное понятие включаются не только те три меры, которые предусмотрены разделом VI УК РФ, но и иные формы реализации уголовной ответственности (условное осуждение, отдельные виды освобождения

¹ Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1 (3). С. 45.

дения от уголовной ответственности и наказания и др.)¹. Такое «широкое» понимание иных мер уголовно-правового характера соотносится с содержанием ч. 1 ст. 11 Закона о пробации, где среди категорий лиц, к которым применяется исполнительная пробация, названы условно осужденные, а также освобожденные условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ.

Приведенный в ч. 1 ст. 11 Закона о пробации перечень лиц, в отношении которых может быть применена исполнительная пробация, показывает, что те меры уголовно-правового воздействия, которые им назначены судом, безусловно относятся к иным формам реализации уголовной ответственности, однако УК РФ не рассматривает их именно в качестве иных мер уголовно-правового характера. В этом и заключается основное терминологическое противоречие, требующее своего разрешения и определения в контексте единого понимания и применения терминов и категорий, содержащихся в разных нормативных правовых актах (в данном случае в УК РФ и Законе о пробации).

2. Правовая регламентация межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения содействия в трудоустройстве лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация.

Ст. 28 Закона о пробации среди обязанностей УИИ в сфере исполнительной пробации также предусматривает обязанность по обеспечению содействия в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется исполнительная пробация (п. 10 ч. 1 ст. 28).

Таким образом, оказание содействия в трудоустройстве законодатель, безусловно, относит к одной из мер в рамках исполнительной пробации.

В то же время п. 2 ч. 4 ст. 7 Закона о пробации предусматривает среди полномочий федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, занятости населения и социальной защиты населения, полномочие по утверждению типового соглашения о взаимодействии только в сфере постпенитенциарной пробации. Такое типовое соглашение для сферы постпенитенциарной пробации было утверждено приказом Минтруда России от 27.10.2023 № 779н.

Анализируя положения указанных нормативных правовых актов, возникает вопрос: почему законодатель, предусматривая необходимость содействия в трудоустройстве для всех видов пробации, ограничивается регламентацией межведомственного взаимодействия только в сфере постпенитенциарной пробации? Взаимодействие по обеспечению содействия в трудоустройстве по другим видам пробации остается не регламентированным, что, безусловно, будет порождать трудности в правоприменительной практике и нарушать общий механизм взаимодействия субъектов пробации.

3. Правовая регламентация межведомственного взаимодействия при оказании содействия в получении медицинской помощи лицами, в отношении которых применяется пробация.

Ст. 32 Закона о пробации среди мероприятий, подлежащих включению в индивидуальную программу, предусматривает, в том числе, оказание содействия в получении лицами, в отношении которых применяется пробация, медицинской помощи.

В развитие данных положений Закон о пробации закрепляет за учреждениями, исполняющими наказание в виде принудительных работ или лишения свободы (пп. 2 ч. 2 ст. 17), и уголовно-исполнительными инспекциями (пп. 1 ч. 2 ст. 28) право запрашивать и получать в тридцатидневный срок от медицинских организаций информацию, необходимую для реализации полномочий соответствующих учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере пробации.

Однако следует отметить, что в сфере охраны здоровья граждан, в том числе в вопросах соблюдения охраняемой законом врачебной тайны, действует специальный правовой акт — Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также — Закон № 323-ФЗ). Ст. 13 данного закона предусматривает, что по общему правилу предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, возможно только с согласия самого гражданина или его законного представителя. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина либо его законного представителя сведения допускается в исключительных случаях, перечень которых изложен в ч. 4 ст. 13 указанного закона и расширительному толкованию не подлежит.

В п. 3 ч. 4 ст. 13 Закона № 323-ФЗ в качестве основания для предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина указано, что такие сведения могут предоставляться по запросу органа УИС в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

¹ Кандабарова Т. С. Иные меры уголовно-правового характера в контексте Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Петербургские пенитенциарные конференции: сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций: в 2 т. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. Санкт-Петербург, 2024. С. 111–113.

Таким образом, на основании п. 3 ч. 4 ст. 13 Закона № 323-ФЗ правом на получение сведений, составляющих врачебную тайну, наделены только органы УИС, в то время как учреждения, исполняющие наказания, в данной норме не названы, а следовательно, при буквальном толковании положений ст. 13 Закона № 323-ФЗ им не может быть предоставлена информации о состоянии здоровья осужденного без его согласия.

В этой связи представляется целесообразным устранить правовую коллизию между нормами законодательства о пробации и законодательства в сфере охраны здоровья граждан посредством внесения дополнений в часть 4 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусмотрев возможность получения сведений, составляющих врачебную тайну, не только органами УИС, но и учреждениями, исполняющими наказания и осуществляющими пробацию.

Подводя итог изложенному, отметим, что в данной работе представлены лишь отдельные выводы и результаты, описывающие важность гармонизации законодательства о пробации с иными нормативными правовыми актами, в том числе из других отраслей законодательства, на пути к созданию действенного механизма межведомственного взаимодействия по вопросам пробации и в конечном итоге достижения целей пробации и обеспечения ее эффективности.

Литература

1. Кандабарова, Т. С. Иные меры уголовно-правового характера в контексте Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Петербургские пениitenciарные конференции: сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций: в 2 т. / Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. — С. 111–113.
2. Уткин, В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 1 (3). — С. 45–50.

Гета Максим Ростиславович

Кемеровский государственный университет
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель юридического факультета

ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ, ВОЗДЕЙСТВИЕ, СОДЕЙСТВИЕ: ГРАНИ СООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Принятие в России в феврале 2023 г. Федерального закона «О пробации» отнюдь не обеспечило построение надежного правового фундамента этого содержательного и многогранного института. Скорее наоборот, отечественная уголовно-исполнительная система и вся юридическая общественность России оказались словно у развилки трех дорог. При этом одна дорога имеет название «контроль», другая — «пробационное воздействие», а третья — «содействие». По какой же из этих дорог идти? Не приходится сомневаться в том, что их выбор — это одновременно и определение дальнейшей парадигмы пробации, установление траектории ее развития, без которого пробация окажется нежизнеспособной. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «контроль» определяется как проверка, а также наблюдение с целью проверки¹. Заслуживает внимание то обстоятельство, что изначально институт пробации во многих государствах мира возник именно как особый инструментальный контроль. О. В. Филимонов четко указывал на то, что пробация является формой социально-правового посткриминального контроля. В юридической науке отмечалось, что контроль означает одну из функций управления обществом². Вполне очевидно, что управление обществом необходимо и в сфере борьбы с преступностью. Так как пробация — это одно из средств предупреждения преступности, организационно-управленческая составляющая данного института представляется несомненной. Не приходится сомневаться также и в том, что меры контроля выступают в качестве особой формы реализации профилактической функции уголовного права, занимающей относительно самостоятельное место в системе уголовно-правового предупреждения преступлений³. Известно, что пробация стала детищем классического условного осуждения и режима испытания преступников сравнительно неопасных категорий. Это испытание и состояло в возложении на них

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 236.

² Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 43.

³ Там же. С. 60.